

Литература

1. Кириллова Е. К. Проблемы вынужденных переселенцев в России: глазами мигрантов // Социол. исслед. 2004. № 11. С. 50.
2. Шмидт С. Ф. Молодежные субкультуры в пространстве провинциального города: подходы к изучению проблемы // Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире: Исследовательские подходы и интерпретации / Под ред. Г. И. Зверевой. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 56.

Кузиванова О.Ю.,

г. Сыктывкар

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Проблема российского федерализма по-прежнему является весьма актуальной как с политической, так и с научной точки зрения. Асимметричность, заложенная в структуре Российской Федерации, вызывает у политиков, учёных, общественных деятелей широкую гамму чувств: от резкого неприятия такой модели до нейтрального и одобрительного отношения. В республиках, чей статус предполагает политические отличия от других субъектов федерации, в частности, наличие титульного народа, среди населения преобладает скорее нейтральное восприятие исторически сложившейся ситуации. За пределами национально-государственных образований восприятие асимметричности федерализма варьируется от нейтрального до резко отрицательного. В связи с этим актуальным, на наш взгляд, является обращение к отдельным вопросам взаимодействия народов и власти, в том числе в контексте федерализма.

Финно-угорские народы в составе России имеют различный статус с точки зрения наличия собственной административной территории. В 20–30-е годы XX столетия были образованы Марийская (1920 г.) и Вотская (Удмуртская) автономные области, Коми АО (1921 г.), Мордовская АО (1930 г.). Впоследствии они были преобразованы в автономные республики – Мордовская АССР и Удмуртская АССР (1934), Коми АССР и Марийская АССР (1936). Карельская АССР образована в 1923 году, Коми-Пермяцкий автономный округ – в 1925-м (с 2005 года – Коми-Пермяцкий округ в составе Пермского края), Ханты-Мансийский АО - 1930-м. Водь, ижора, саамы, финны-ингерманландцы не имеют автономных и административных образований.

В период так называемого «парада суверенитетов» финно-угорские республики приняли Декларации, повышающие их статус. Декларации о государственном суверенитете в 1990 г. приняли: Карельская АССР (9 августа), Коми АССР (29 августа), Удмуртская Республика (20 сентября), Марийская республика (22 октября). В декабре этого же года Декларацию о государственно-правовом статусе республики приняла Мордовская ССР.

Если в политико-правовом отношении асимметричная федерация создавала определённые проблемы, то для самих финно-угорских народов национальная автономия сыграла значительную роль в их развитии. Административные автономные образования – республики, округа – всегда играли роль этнических центров, концентрирующих финно-угорское население в пределах территорий традиционного проживания. В Республике Карелия на 2002 г. проживало 70% всех российских карел, в Республике Коми – 87% всех коми, в Коми-Пермяцком автономном округе – 64% коми пермяков, в Республике Марий-Эл – 51% марийцев, в Удмуртской Республике – 72% удмуртов. Исключением является только Республика Мордовия в силу значительной диаспоризации мордовского населения – в 2002 г. в ней проживало всего 33% мордвы [1,с.15].

Значительной является символическая роль автономных образований для финно-угорских народов. На фоне усиливающихся процессов ассимиляции, уменьшения доли лиц, владеющих языками титульных народов, ослабления этнической идентичности, автономный статус становится важным ресурсом, который тормозит эти процессы. За последнее десятилетие только один финно-угорский народ понизил свой политико-правовой статус в системе российского федерализма – коми-пермяки. По результатам референдума, проведенного в 2003 году, Коми-Пермяцкий округ вошел в состав нового, укрупненного субъекта федерации – Пермского края. С 1 декабря 2005 года он существует как особая административно-территориальная единица – автономный округ без статуса субъекта федерации с наличием исполнительного и представительного органов власти. По мнению финского исследователя С.Лаллуки, это произошло в силу слабого социально-экономического развития региона, а также в силу «фрагментированности и шаткости этнического самосознания»[2, с.304].

Непростые проблемы возникли в республиках в связи с принятием Законов о языках. Законы о языках были приняты: в Республике Коми «О государственных языках Республики Коми» (1992 г.); в Республике Марий Эл «О языках в Республике Марий Эл» (1995 г.); в Республике Мордовия «О государственных языках в Республике Мордовия» (1998 г.); в Удмуртской Республике «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики (2001 г.). Проблемы заключаются в несоответствии государственного и общественного статуса финно-угорских языков. При реально низком общественном статусе языков, функциональной их ограниченности, трудно поддерживать государственный статус. В то же время, по мнению финского профессора С.Сааринен, «язык не может сохраняться, если он не имеет в обществе официально признанного статуса. Языковой закон, определяющий равноправный статус русского языка и языка национального меньшинства, - это обязательное условие повышения

престижа языка национального меньшинства и обеспечение прав носителей языка» [3, с.66].

С 1939 г. в силу разных причин происходило постепенное уменьшение удельного веса титульных народов в финно-угорских республиках. Малочисленность финно-угорских народов на территориях своих автономных образований, преимущественное проживание их в сельской местности, придаёт особенно важное значение действиям национальных движений. По мнению исследователей, в отличие от многих других народов, национализм финно-угров носит защитный характер. Традиционно этнические и русская субкультуры на территориях финно-угорских регионов сосуществовали неконфликтно, в советский период истории создавая единую региональную культуру.

В социальном исследовании в рамках российско-финляндского проекта 2007 г., которое проводилось в 20 регионах России, задавался вопрос: «Считаете ли вы, что власти вашей республики (области, округа) должны прислушиваться и учитывать мнение финно-угорских народов при принятии важнейших решений?» Во всех регионах с компактным проживанием финно-угорского населения получен позитивный результат. От 40,3% в Республике Марий Эл до 65,9% в Удмуртской республике респонденты ответили утвердительно: власти «безусловно должны» прислушиваться и учитывать мнение этих народов, причем, по всем важным вопросам жизнедеятельности, а не только по вопросам культуры и языка. Очень незначительное число респондентов во всех исследуемых регионах – от нуля до 4% – считают, что власти не должны учитывать мнение финно-угорских народов вообще. Полученные результаты подтверждают общепризнанный факт: этническая напряженность между титульным и не титульным населением не характерна для финно-угорских автономий [4, с.80].

Национально-государственные образования финно-угорских народов сыграли и играют позитивную роль в развитии этих народов. Не прослеживается социальный конфликт в самих этих образованиях по поводу

статуса титульного народа. Проблемы, возникающие в рамках реализации Законов о языках, в целом для региональных общностей не носят деструктивный характер и решаются в процессе повседневного взаимодействия многих субъектов: общественных организаций, национальных движений, государственных структур. В рамках национальных автономий складываются единые региональные культуры, в которые этнический компонент титульных народов вписывается как субкультура. Конструктивный потенциал национально-государственных образований финно-угорских народов далеко не исчерпан. Проблема резко негативного восприятия асимметричности российского федерализма связана скорее с фрагментированностью политического и культурного пространства России, отсутствии единства ценностей, целей, общественного согласия, на основе которых только и может быть создана гомогенная политическая и гражданская культура.

Литература

1. Финно-угорские народы России. Стат. сборник. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, 2005.
2. Лаллука.С. Коми-пермяки и Коми-Пермяцкий округ. История, демографические и этнические процессы. - Европейский Дом. Санкт-Петербург, 2010.
3. Сааринен С. Язык и культура уральских народов// Финно-угорский вестник. Информационный бюллетень № 2 (18).- Йошкар-Ола, 2000.
4. Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра. Сыктывкар, 2008.